

Научная статья

УДК 94 (73)

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-77-98>

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОГО КУ-КЛУКС-КЛАНА В США

**Виталий Викторович
Прилуцкий¹**

**Алексей Валерьевич
Калашников²**

^{1,2} Брянский государственный университет

^{1,2} Брянск, Россия

¹ vitaliypr@yandex.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0002-7328-4927>

² alekseykalashnikov2000@gmail.com

Аннотация. Статья сосредоточена на рассмотрении Первого Ку-клукс-клана (1865–1870-е гг.), возникшего на послевоенном Юге США, с точки зрения восприятия его структурных и идеологических особенностей. На основе анализа основного документа тайной организации – «Предписаний», а также доступных исторических источников и свидетельств современников в совокупности с работами американских историков делаются выводы о происхождении церемониала, символики и титулатуры Первого Клана. Представления кланизма о целях его борьбы раскрыты через клятвы, которые давались при принятии в тайную организацию. Особое внимание уделено исследованию униформы, символов и знаков Первого Клана. В нарративах Клана обнаружено применение принципов разделения – по приверженности к политическим идеям Конфедерации и этногеографической принадлежности человека. Особо проанализирована динамика изменения поведения кланистов, суть которого состояла в вариативности контактов: от относительно безопасных проявлений неприязни до открытой вражды через угрозы, переходящие в проявления насилия вплоть до вооруженных конфликтов. В заключении сделан вывод о высокой степени идеологической схожести родственных кланистских организаций, действовавших в различные исторические периоды и в разных районах южных штатов с 1865 г. до конца 1870-х гг. Изучение кланистского движения в эпоху Реконструкции позволило авторам объективно охарактеризовать политическую и этнокультурную ситуацию в регионе. Было подтверждено непринятие республиканской политики победившего Севера со стороны значительной частью радикально настроенных белых южан в реконструируемых штатах.

Ключевые слова: Юг США, Конфедерация, кланизм, символика, маскировка.

Для цитирования: Прилуцкий В. В., Калашников А. В. Идеологические и структурные особенности Первого Ку-клукс-клана в США // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2026. Вып. 2 (26). С. 77–98. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-77-98>

Сведения об авторе: *В. В. Прилуцкий* – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Брянский государственный университет, 241036, Россия, Брянская область, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14;
А. В. Калашников – аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений, Брянский государственный университет, 241036, Россия, Брянская область, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14.

© Прилуцкий В. В., Калашников А. В., 2026

Scientific Article

UDC 94 (73)

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-77-98>

IDEOLOGICAL AND STRUCTURAL FEATURES OF THE FIRST KUKLUXKLAN

*Vitaliy V. Prilutskiy*¹

*Alexey V. Kalashnikov*²

^{1,2} Bryansk State University

^{1,2} Bryansk, Russia

¹ vitaliypr@yandex.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0002-7328-4927>

² alekseykalashnikov2000@gmail.com

Abstract. The article focuses on the consideration of the First Ku Klux Klan (1865-1870s.), which arose in the post-war South of the United States, in terms of perception of its structural and ideological features. Based on the analysis of the main organizational document, the Prescripts, as well as available historical sources and testimonies of contemporaries, together with the works of American historians, the authors draw conclusions about the origin of the ceremonial, symbols and titulary of the First Klan. The ideas of the Klan about the goals of its struggle are revealed through the oaths that accompany the process of admission to the secret organization. The author also pays special attention to the study of the uniforms, symbols and signs of the First Klan. The narratives of this secret society reveal the application of division principles based on adherence to the political ideas of the Confederation and an individual's ethnogeographical affiliation. The analysis shows that the dynamics of change in the Klan members' behavior consisted of a variability of contacts: from relatively harmless manifestations of hostility to open hostility through threats, escalating into manifestations of violence and even armed conflicts. In conclusion, there is a high degree of ideological similarity between related clan organizations that operated in different historical periods and in different areas of the southern states from 1865 to the end of the 1870s. A study of the Klanist movement during the Reconstruction era provides an objective description of the political and ethnocultural situation in the region and confirms the rejection of the Republican policies of the victorious North by a significant portion of radical white Southerners in the Reconstruction states.

Keywords: Southland, The Confederation, klanism, symbolism, disguise.

For citation: Prilutskiy, VV & Kalashnikov, AV 2026, 'Ideological and Structural Features of the First Kukluxklan', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (26), pp. 77-98, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-77-98> (in Russ.)

Information about the Author: *Vitaliy V. Prilutskiy* – Doctor of Sciences in Historical Sciences, Professor, Chair of General History and International Relations, Bryansk State University, 14 Bezhitskaya Street, Bryansk, 241036, Russia;
Alexey V. Kalashnikov – PhD student, Chair of General History and International Relations, Bryansk State University, 14 Bezhitskaya Street, Bryansk, 241036, Russia.

© Prilutskiy V. V., Kalashnikov A. V., 2026

Введение

С завершением Гражданской войны (1861–1865 гг.) и победой Севера на Юге США начался период бурных противоречивых социальных преобразований, связанных с отменой рабства и наделением чернокожего населения гражданскими правами, впоследствии ставший известным как эпоха Реконструкции (1865–1877 гг.). Неизменным зловещим символом данной эпохи стала расистская террористическая организация в белых одеяниях с таинственными обрядами – Первый Ку-клукс-клан (Клан, ККК).

Проведенное исследование историографии темы выявило крайне ограниченное количество работ отечественных авторов, посвященных символике и идеологическим особенностям Первого Ку-клукс-клана. Главной и, по сути, единственной монографией, вышедшей в свет во второй половине 1970-х гг., является работа Э. В. Лисневского [1]. В ней освещается история этой террористической организации, изменение ее функций на различных этапах развития США. Зарубежная историография темы представлена гораздо шире. Историки отреагировали на очевидную важность этой темы, написав значительное число научных работ. Только Ку-клукс-клану были посвящены огромные библиографические тома, и, по выражению Б. Бэйкера и Б. Келли, даже если ограничиться литературой эпохи Реконструкции, «это пугает» [4, p. 143]. В упоминаемых в данной статье монографиях Р. П. Ингаллса [11], У. Л. Каца [12], М. Кроненветтера [13], Х. Л. Овитса [16], К. Вейда [22] довольно детально рассматривается история Ку-клукс-клана, причины создания и его роста, разновидности кланистских группировок в южных и «пограничных» штатах, их непосредственная деятельность и террористические акты. Как справедливо заметил историк С. Ф. Хорн: «Такая организация, как Ку-клукс-клан, могла бы быть создана и поддерживаться только в таких условиях, какие преобладали на Юге после войны» [10, p. VII]. Изучение деятельности ККК изнутри, его структуры, политических взглядов, особенностей расистского менталитета и нетерпимости кланистов стало предметом интереса американских исследователей в лице С. Дэвиса [7], а также М. Ньютона [14; 15] и Э. Парсонс [17]. Изучение структурных и идеологических особенностей кланистской организации позволит дать углубленное представление о мотивах её дальнейших действий в эпоху Реконструкции.

Результаты

Чтобы по достоинству оценить странную главу американской истории под названием «Ку-клукс-клан», необходимо досконально изучить социальные, экономические и политические условия на Юге в период Реконструкции.

Так называемый гражданский вигилантизм («комитеты бдительности») зародился в США ещё в конце XVIII в. В 1865 г. из него выделяется и другая разновидность – «этнорасовый вигилантизм», представленный в первую очередь, Ку-клукс-кланом. Его появление было вызвано малой способностью центральной и местной власти урегулировать расовые и этнические конфликты [3, с. 47].

Становление и изменение ККК было не чем иным, как результатом особых условий, социальных, гражданских и политических, которые преобладали на Юге с 1865 по 1869 гг. Это было таким же результатом этих условий, «как малярия – следствием существования болот и солнечной жары». Для молодых людей, вернувшихся с увлекательной армейской службы, наступил период вынужденного бездействия, ставший особенно тяжелым. Они не могли сразу же заняться бизнесом или проявить себя в иной профессии. У многих мужчин «деловые связи были полностью

разрушены», и лишь у некоторых были деньги, чтобы заняться торговлей или сельским хозяйством. В стране полностью отсутствовали развлечения и не было социальных гарантий. Общество так и не вернулось к своему нормальному состоянию, жизнь в разрушенных южных городах и поселках была однообразной [16, р. 2]. В силу этого некоторые сторонники Клана и вовсе утверждали, что их движение должно быть названо не иначе как «революцией», поскольку оно привело к определенным результатам, а все другие трансформации в южных штатах рассматриваемого исторического периода потерпели неудачу [9, р. 2].

Кланизм получил распространение во многом благодаря поддержке жителей сельской местности. Белые бедняки, «деревенщина», рабочие из низших слоев общества, «головорезы» и «хулиганы» стремились вступить в Клан, привлеченные сложной ритуальной атрибутикой и униформой [23, р. 159]. Соглашаясь с озвученным, американский историк-марксист Уильям Фостер (1881–1961) также указывал, что белые бедняки с их обычной слабостью к «ложному вопросу» о якобы «доминировании негров» во многом утратили интерес к Юнионистским (Союзным) Лигам к концу 1860-х гг. [8, р. 324]. Известно также, что в Клане приняли посильное участие и женщины. Зачастую сидевшая ночью у лампы женщина-южанка не испугалась бы, если бы в открытое окно бросили сверток с куском ткани и инструкциями, как из него сшить халат нужного размера и фасона, а также где оставить, когда все будет закончено. По крайней мере, в двух «логовах» штата Миссисипи участницы шили регалии Клана и выступали на соответствующих собраниях. В округе Десото среди первых женщин Клана были жены Л. Л. Джонс и Эйса Доггетт. Организация округа Понтоток с целью пошива наняла жену Великого Циклопа У. Б. Кларка, а также Марту Бенсон и миссис У. Л. Филлипс [10, р. 59; 15, р. 15].

Особый научный интерес представляет основной документ – устав или конституция Клана, известный как «Предписания» («Принципы», «Приказ Клана»). Он был принят в апреле 1867 г. на съезде в Нэшвилле (Теннесси), ознаменовавшим собой превращение Клана [рис. 1] в террористическую организацию. Рассмотрение содержания данного документа позволяет лучше понять сущность и структуру этой тайной организации [11, р. 11].

Стоит отметить, что название самой организации в документе ни разу не упоминается, заменяясь обозначением «**» [18, р. 2]. Это обстоятельство подразумевает более свободную интерпретацию наименования секретного ордена, чем впоследствии активно пользовались возникавшие в разных частях Юга многочисленные кланистские группировки.

В описанной на страницах документа структуре однозначно присутствуют элементы иерархичности. Наравне с главарем Клана, официально именовавшимся «Невидимой империей Юга», у лидера каждого ранга имелись подручные или помощники. Власть в «Невидимой империи» была распределена следующим образом: каждой «областью» или «королевством» (штатом) управлял Великий Дракон и его восемь помощников – Гидр; каждым «доминионом» (избирательным округом) – Великий Титан и его 6 ассистентов – Фурий; каждой «провинцией» (совпадавшей по территории с графством (округом) штата) – Великий Гигант и его четыре Гоблина. Каждое местное «логово» (или «пещера») – первичная ячейка – состояла из рядовых «упырей» («вампилов» или «гулей») [рис. 2] и возглавлялось Великим Циклопом и двумя его Ночными Ястребами, являвшимися курьерами. Всей секретной «Империей» в целом управлял Великий Волшебник и его команда из десяти Гениев [12, р. 9; 13, р. 19; 14, р. 7].

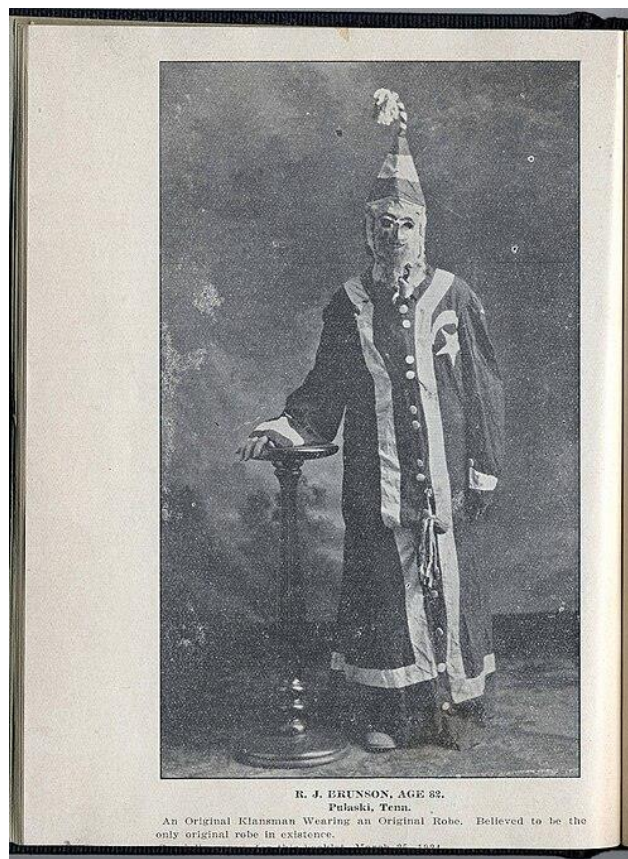

Рис. 1. Настоящий клансмен в подлинном одеянии – Р. Дж. Брансон из Пуласки, штат Теннесси, 82 года. Он был одним из первых членов Клана и на данной фотографии носит оригинальную мантию. Источник: *A Story of the Original Ku Klux Klan*, 33963, *Tennessee State Library and Archives, Tennessee Virtual Archive*. (Демонстрирование символики и атрибутики осуществлено с научными целями)

В структуре организации прослеживается цепочка подчинения «сверху вниз», заключающаяся в отчетности перед вышестоящими по рангу. В уставе секретного ордена прописывались обязанности, чему посвящен отдельный раздел «Предписаний». Так, обязанностью Великого Дракона являлось «докладывать Великому Волшебнику, когда тот требует, о состоянии, силе, эффективности усилий и прогрессе в его владениях», а также передавать через Великого Титана подчиненным «всю информацию или разведданные, переданные ему Великим Волшебником, и всю иную информацию или инструкции». Он должен был хранить у своего Главного писца список имен (что важно, без каких-либо подписей) Великих Титанов различных «доминионов» своего «королевства» и при необходимости передавать его Великому Волшебнику. Также в его задачи входило пронумеровать эти «доминионы» арабскими цифрами, 1, 2, 3 и т.д. до конца. Великий Дракон также должен давать указания своему Великому Казначею относительно использования денежных средств и выплат из поступающих в его распоряжение доходов. Закреплялось его право назначения своих помощников – Гидр, а также Великого писца и Великого Казначея для своего структурного «департамента». Великий Дракон мог также назначать и «посвящать в сан» своих специальных заместителей, помогавших ему в более быстром

и эффективном распространении и утверждении тайного союза по всему его «королевству». Он также был уполномочен назначать и инструктировать заместителей для организации «доминионов», «провинций» и «логовищ», и контроля над ними, пока те не изберут Великого Титана, Великого Великана и Великого Циклопа в порядке, предусмотренном ниже [18, р. 4].

Вторым по старшинству должностным лицом «логова» («пещеры») обозначался Великий Маг, который обязывался оказывать помощь Великому Циклопу и выполнять все его «надлежащие» приказы. Именно он должен был председательствовать на всех собраниях в Логове в его отсутствие и осуществлять все полномочия. Оказание ему помощи было возложено на Великого Монаха. В отсутствии старших должностных лиц Великий Монах председательствовал на собраниях в «кабинете» [7, р. 13; 18, р. 7].

Рис. 2. Внешний вид клансмана.
Источник: S. Davis (1924). *Authentic history, Ku Klux Klan, 1865-1877*, р. 2.

(Демонстрирование символики и атрибутики осуществлено с научными целями)

Отдельно необходимо сказать о главном представителе кланистской иерархии – Великом Волшебнике. Это была административная должность в тайном ордене, сопоставимая по своему значению с 33-м градусом масонского шотландского обряда («Великий державный генеральный инспектор»), но по значению и полномочиям она была даже выше его [2, с. 163–166]. В обязанности Великого Волшебника как высшего должностного лица «Невидимой Империи» входило «общение с королевствами». Он отправлял сообщения подчиненным через Великих Драконов о «текущем состоянии дел, ресурсах, возможностях и прогрессе во всей организации», а также передавал «любую иную информацию, которую сочтет целесообразной». Великие Драконы – руководители «королевств» были подотчётны Великому Волшебнику, поэтому он был

обязан хранить у своего Главного Писца список их имен (без каких-либо подписей или пояснений). Ему также необходимо было «нумеровать данные королевства арабскими цифрами: 1, 2, 3 и т.д. до конца» [18, р. 3] При непосредственном участии Великого Волшебника в назначенное время мог собраться конвент (съезд), что нашло отражение в статье XI «Предписания Ку-клуks-клана». Избирался Великий Волшебник сроком на три года [18, р. 10].

Отбором и инициацией новых членов занимался Великий Турок (вероятно, аналогия с великим визирем – главным министром в Османской империи). В структуре первичных организаций Клана был предусмотрен Главный Писец, призванный решать все бюрократические вопросы, связанные с ведением переписки и составлением приказов. В его обязанности входило ведение списка имен (без подписей) «вампиров» «логова», проведение переключки на всех регулярных собраниях, а также составление ежеквартальных отчетов под руководством Великого Циклопа [7, р. 13–14; 18, р. 8].

Присутствовали и церемониальные должности. Обязанностью Великого Стража являлось «формирование, руководство, расстановка на местах и инструктаж “Великой Стражи” под руководством и по приказу Великого Циклопа, а также смена и увольнение ее членов по указанию данного офицера». В масонских ложах также имеются первый, второй, иногда – внутренний и внешний стражи или часовые (последний известен также как привратник). Отдельная должность была предусмотрена для хранителя знамени – Великого Энсина (Великого Прапорщика), от которого требовалось бережное отношение к «Великому знамени ордена», а также «ношение его на всех парадах или церемониях и в других случаях, когда Великий Циклоп может распорядиться об этом» [18, р. 9]. Следует отметить, что в масонстве отдельной офицерской должностью, существующей только на уровне Великой Ложы, является Великий Штандартносец (Великий Знаменосец).

Существовала процедура выборности вышеназванных должностных лиц. Так, Великий Циклоп, Великие Маги, Великий Монах и Великий Казначей «логова» избирались раз в полгода «гулями», т. е. рядовыми членами ячейки. Выборы могли состояться, как только для этой цели будут отобраны семь «упырей». Великий Волшебник Невидимой Империи, Великие Драконы «королевств», Великие Титаны «доминионов» и Великие Гиганты «провинций» избирались один раз в два года. Великий Волшебник избирался большинством голосов Великих Драконов, Великих Титанов и Великих Гигантов. За Великих Драконов должны были проголосовать все Великие Титаны их «королевств». За Великих Титанов должны были проголосовать все Великие Гиганты их «владений». За Великого Гиганта должны были проголосовать все Великие Циклопы его «провинции». Условием первых выборов Великого Дракона являлась организация и объединение трех «доминионов» в «королевство», Великого Титана – трех «провинций» в «доминион». Все последующие выборы будут проводиться большинством голосов всех Великих Гигантов «по всему доминиону один раз в два года». Первые выборы Великого Великана могут состояться, как только в «провинции» будут организованы три «пещеры». Но все последующие выборы должны проводиться большинством голосов всех Великих Циклопов всей «провинции» один раз в два года. «Великий Волшебник Империи будет исполнять свои обязанности в течение трех лет, начиная с первого понедельника мая 1867 г. По истечении данного срока один раз в два года вновь будут проводиться выборы на эту должность» [18, р. 9–10].

Однако вместе с тем стоит отметить, что большинство высших должностей были заполнены лишь номинально. Цепочкой подчинения часто пренебрегали, и она редко вела далеко вверх. Большая часть действий в секретной организации происходила на низовом уровне. При этом формальности «Предписания» соблюдались не более, чем это было удобно или необходимо в данном конкретном случае [21, p. 18].

Раздел 3 и статья VI устава Клана описывали судебный процесс, состоявший из Большого Совета Яху (Еху) и Большого Совета Кентавров. Большой Совет Яху являлся трибуналом для рассмотрения дел всех избранных должностных лиц и состоял из лиц равного ранга с обвиняемым. Он назначался и возглавлялся вышестоящим по рангу и приносил присягу, обязуясь «отправление беспристрастного правосудия». Трибунал для судебного разбирательства дела Великого Волшебника должен был состоять из всех Великих Драконов Империи, возглавляться старшим Великим Драконом и приносить ему присягу. В регламенте работы трибунала имелись положения о вызове обвиняемого для допроса, а также свидетелей за и против него. Если обвиняемого признают виновными, то предполагалось «назначать наказание и привести его в исполнение». Верховный Совет Кентавров являлся трибуналом для рассмотрения дел «упырей» и должностных лиц, не подлежащих избранию. Трибунал состоял из шести судей, назначаемых Великим Циклопом из числа «упырей» его «логова» «с учетом их интеллекта, честности и непредвзятости». Они должны были «вынести свой вердикт без предубеждения или пристрастности» [18, p. 10–11].

В «Приказе» Ку-клукс-клана не были обойдены вниманием и вопросы финансирования. Основной документ Клана распространялся платно: за каждый экземпляр, выданный руководителям «пещер», требовалось 10 долл. При этом 2 долл. из них «поступят в кассу Главного Казначая Великого Великана», ещё 2 – «в кассу Главного Казначая Великого Титана»; 2 – «в кассу Главного Казначая Великого Дракона», а оставшиеся 4 – «в кассу Главного Казначая Великого Волшебника». Дополнительным источником доходов «Невидимой Империи» служили «10 % от всех поступлений в казну и особый налог, когда Великий Волшебник сочтет необходимым взимать такой сбор». Дополнительным источником поступлений должны были стать 10 % от всех доходов «доминионов», «провинций» и «пещер». Аналогичные меры по взиманию налогов закреплялись за Великими Драконами, Титанами и Циклопами. Источником доходов «пещер» являлись вступительные взносы, штрафы и «подушевой налог», когда «Великий Циклоп сочтет такой налог необходимым». Доходы должны быть направлены «на распространение Клана и создание фонда для покрытия любых расходов, которые могут потребоваться для достижения целей (тайного союза) и обеспечения его защиты» [18, p. 1–12]. Существовал и вступительный взнос, составлявший символический 1 доллар. Он выплачивался, когда кандидат проходил инициацию [18, p. 14]. Обязанностью Главных Казначеев различных уровней являлось ведение правильного учета всех финансовых поступлений для их правильного распоряжения. Указывалось, что данные должностные лица не должны были их присваивать или самовольно осуществлять выплаты. Они должны были действовать «по распоряжению и под руководством главного должностного лица Министерства Финансов». Обязанностью Великого Казначейства в «логовищах» являлся также сбор вступительных взносов и всех штрафов, наложенных Циклопом [18, p. 8].

В Ку-клукс-клане действовала система внутренних запретов. Так, статья VIII «Предписаний» указывала: «Никто не может стать членом этой организации, если он не принесет необходимую клятву или не возьмет на себя обязательство». Статья IX запрещала представление для допуска к церемонии

посвящения без рекомендации «каким-либо другом или близким человеком, который является членом Следственного Комитета, в состав которого входят Великий Циклоп, Великие Маги и Великий Монах». Последние должны были изучить биографию кандидата в члены секретного братства, его положение и связи в прошлом и настоящем. Если после такого изучения они признают его компетентным и достойным стать членом Клана, то он может быть принят в «братство» после выполнения необходимых процедур, обрядов, ритуалов и прохождения церемонии посвящения. Данная статья устава также указывала, что «никто не может быть принят, если ему не исполнилось 18 лет». Также говорилось о том, что «никто не может стать членом удаленной организации Клана, если в непосредственной близости от него уже создана и действует [местная группа кланистов]». «Если кто-либо ранее уже был отвергнут как претендент другими [клансменами], то дорога в организацию ему также закрыта». Помимо прочего, статья XII утверждала, что «происхождение, замысел, тайны, обряды и ритуалы этого [тайного братства] никогда не должны быть изложены в письменной форме, но об этом должно быть сообщено устно». «Ни одному участнику не разрешалось приносить с собой какие-либо охмеляющие напитки на любое собрание, а также присутствовать на нём в состоянии алкогольного опьянения». За каждое появление в нетрезвом виде предполагался штраф [18, р. 12–13]. Однако, как указывает американский историк А. Трилиз, со временем фляга со спиртным «стала почти таким же символом Клана, как револьвер или ореховый прут» [21, р.18].

Кланистская символика была отражением символики предшествующих тайных эзотерических обществ и оккультно-мистических организаций масонского типа. Содержание кланистской символики было описано на странице 14 «Предписаний». Она включала в себя 3 основные эмблемы: крест, полумесяц и одинокую звезду. Данные символы использовались в клятвах при посвящении и для объединения отрядов. Но ни по отдельности, ни вместе они не имели в тайном ордене единого толкования или значения, признанного среди его членов в качестве надлежащего отличительного обозначения ассоциации. Знак полумесяца использовался для созыва собраний в неурочное время и в тех случаях, когда существовала необходимость немедленно заняться важными делами. В городах и деревнях этот знак рисовали везде, где только можно. Его можно было увидеть намалеванным на заборе или начертанным палкой на земле во время прогулки. Иногда даже листья, разорванные пополам, так что половинки напоминали грубые полумесяцы, разбрасывали там, где они привлекали внимание «братьев». В то же время никто другой их не мог заметить. Полумесяц и одинокая звезда, вероятно, ассоциировались с ночью, под покровом которой кланисты осуществляли террористические акты. Следует отметить, что участники местной группы никогда не встречались для обсуждения каких-либо предложений. Подобное происходило без общего собрания, которое созывается только тогда, когда должно было состояться какое-то важное мероприятие. Также это имело место, когда уже было принято решение о каком-либо действии, требующем участия всей группы или ее части. Общий призывной клич издавался на случай чрезвычайной ситуации, например, если группа «братьев» кланистской группировки из Луизианы «Южный Крест» участвовала в какой-либо «экспедиции» (т.е. нападении) и сталкивалась с таким сопротивлением, что требовалась помощь. Этот клич звучит так: «Крест! Крест! Крест!» (англ. Cross! Cross! Cross!) [2, с. 10–33; 20, р. 25].

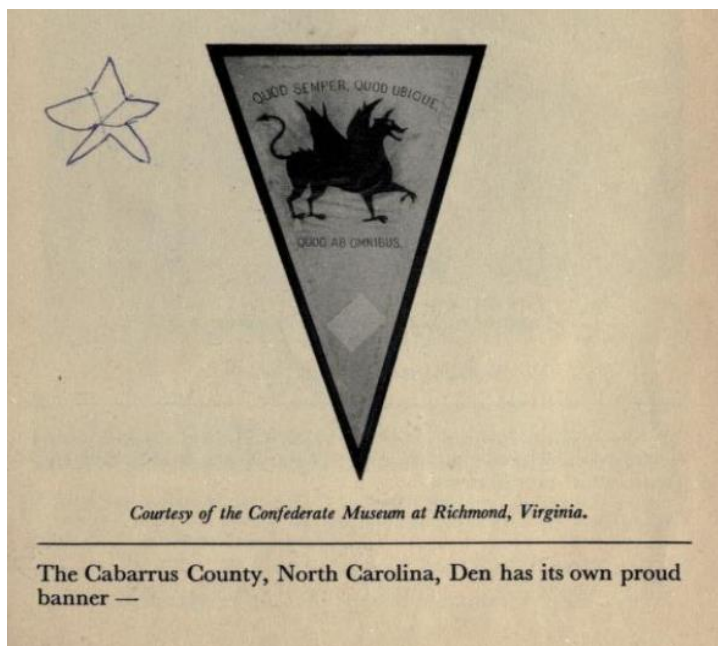

Рис. 3. Аутентичное знамя Ку-клукс-клана.
Источник: S. Horn (1939). *Invisible empire: the story of the Ku Klux klan, 1866-1871*, p. 9.

(Демонстрирование символики и атрибутики осуществлено с научными целями)

В «Предписаниях» кланистская символика была представлена, в первую очередь, знаменем [рис. 3]. Согласно статье X главное знамя ордена должно быть красного цвета и иметь форму равнобедренного треугольника, «5 футов в длину и 3 – в ширину у древка». Материал должен быть желтым с красной зубчатой каймой шириной около 3 дюймов. На нем должен быть нарисован черным Драковоланс (Dracovolans), или «Летающий Дракон». Над Драконом начертан следующий девиз: «Quodsemper, quodubique, quodabomnibus» (лат. «То, что всегда есть, то, что везде есть, то, что исходит от всех») [10, p. 57; 18, p. 13]. Фантастическое существо Дракон было заимствовано западной культурой из Китая и ассоциировалось со страхом и ужасом, которые вызывала смертельная опасность от ядовитого укуса змеи. Дракон на знаменах средневековых викингов, напротив, вдохновлял, даровал безграничные силу и удачу. Изображения на документах Ку-клукс-клана черепов, скрещенных костей, гробов, пистолетов, кинжалов, ружей со штыками, пушек и т.п. служили средством устрашения. Обряд посвящения «Южного креста» [рис. 4] включал в себя «питьё крови» из человеческого черепа [20, p. 15].

Хотя Ку-клукс-клан в художественной литературе и газетных статьях неизменно описывается как «фигуры в белых одеждах», факт, по-видимому, заключается в том, что выбор цвета и стиля в основном зависел от личного вкуса человека. Но все это носило гротескный характер, рассчитанный произвести впечатление и напугать невежественных и суеверных. Белые мантии первоначально использовались организаторами Клана Пуласки, и поначалу другие кланы, как правило, предпочитали их. Однако популярность белых одежд быстро пошла на убыль, и предпочтение, по-видимому, отдавалось черному или красному цвету с белой отделкой. В разных секциях были приняты различные схемы украшения, которые в основном определялись личным вкусом и прихотью человека, и некоторые из них включали в себя такие

оригинальные и устрашающие аксессуары, как популярные в некоторых штатах рога [10, p. 60].

Рис. 4. Обрядовый череп «Южного Креста».
Источник: *The Oaths, Signs, Ceremonies and Objects of the Ku-Klux Klan (1868)*, p. 16.

(Демонстрирование символики и атрибутики осуществлено с научными целями)

Регалии Клана были разнообразны на всем Юге в целом [рис. 5]. Мантии шились из простой ткани, ситцевой или «домашней», белого, красного или черного цвета. Большинство из них были длиной до щиколоток и с разрезами для верховой езды. В Миссисипи клансмены округа Монро предпочитали платья длиной до колен, а рыцари округа Лаундес сочетали белые комбинезоны с «этими обтягивающими мешками, которые носят дамы, отделанными черным, но белыми». Перламутровые пуговицы украшали мантии Клана в округе Монро, жители округа Лафайет щеголяли большими оловянными пуговицами и буквами «Ку-клукс-клан», члены Клана в округе Аттала предпочитали красные аппликации из ситца, а ночные всадники в округе Лоуренс носили черные кресты. Клансмены в округе Чикасо обходились красными штанами и широкими поясами для пистолетов и ножей, а также «чем-то вроде форменной шляпы» от простых шапочек до конических капюшонов «в форме колпака для дураков» с прикрепленными рожками или свисающими кисточками. Клансмены округа Лаундес носили капюшоны, пришитые к плечам их пальто и надвинутые на лоб. В Ноксуби же изготовили бумажные маски с накладными бородами и усами, сделанные из хвостов мулов. «Какой-то отвратительный рисунок» также скрывал их лица [15, p. 15]. Многие другие клансмены переняли черты животных. Интересно (и это отражает тот факт, что материалы, из которых они изготавливали свои костюмы, были им доступны), что их предпочтения касались не диких животных, а домашних, таких, как коровы, мулы и козы [17, p. 84].

Рис. 5. Капюшон/маска, ассоциирующаяся с Джоном Кэмпбеллом Ван Хуком-младшим, полковником армии Конфедерации и фермером из Роксборо, Северная Каролина. Изготовлена из ткани и кроличьего меха. Три «рога» набиты тканью и украшены красными и черными лентами; брови сделаны из черной ткани, отверстия для глаз окаймлены красной лентой, а нос сделан из красной и черной ткани. Клыки сделаны из той же ткани, что и рога, а бакенбарды и борода – из меха коричневого кролика. Исторический музей Северной Каролины, Роли. (Демонстрирование символики и атрибутики осуществлено с научными целями)

С течением времени повсюду прослеживалась тенденция отходить от простоты ранних костюмов и добавлять те или иные украшения. У клансменов в Арканзасе «лошади и люди были скрыты масками; мантии из черного ситца и сбруя были расшиты блестящими металлическими каббалистическими знаками». Головной убор, который носили «циклопы» в Теннесси, был богато украшен золотой тесьмой, а прорези для глаз и носа были прикрыты черными кружевами. Некоторые украшали себя волосами, прикрепляя их к одежде. Афроамериканец из Миссисипи так описывал тех, кто «посетил» его: «Они были одеты в простые легкие халаты, очень похожие на учебные; свободный халат, накинутый на плечи и свисающий вниз» [10, р. 64]. Портативность всей этой маскировки имела немалое значение. Ее можно было легко сложить и убрать в обычные седельные сумки. Кланисты могли ездить по дорогам днем или ночью, направляясь в "логово", в своей обычной одежде и не привлекать внимания [16, р. 22].

В период своего активного существования Ку-клукс-клан был тайным обществом в самом строгом смысле этого слова. На собраниях «Южного креста» [рис. 6] соблюдалась строжайшая конспирация. Если оно проходило в здании – то в любом случае отсутствовал свет, который мог бы показать лица собравшихся: «Если и бывает огонь, братья стараются держаться подальше от его света, насколько это возможно» [20, р. 22–23]. «Логово» Нэшвилла, которым командовал капитан Джон У. Мортон, собиралось иногда в доме Максвелла, иногда в комнате над аптекой Смита на углу Черч-стрит и Вайн-стрит, а иногда в комнате на верхнем этаже масонского храма и много раз – на складе железной дороги Нью-Йорк – Сент-Луис. Другим местом

встречи этого логова был старый пороховой склад в заброшенном форте Негли. В сельских районах собрания, как правило, проводились на открытом воздухе, в основном в лесу, причем место проведения собрания определялось на предыдущем. В Мемфисе излюбленным местом встреч был лес к востоку от города, который сейчас входит в состав Овертон-парка [10, р. 51].

А ВНОТНИК ON DUTY.

Рис. 6. Внешний вид члена «Южного Креста».
Источник: *The Oaths, Signs, Ceremonies and Objects of the Ku-Klux Klan (1868)*, p. 31.

(Демонстрирование символики и атрибутики осуществлено с научными целями)

И даже само название ордена, похожее на клацание затвора ружья, служило определенным сигналом: «...Наконец мой охранник остановился в густых зарослях и тихим голосом велел мне спешиться и привязать лошадь, сам сделав то же самое. Затем он еще раз взвел курок своего ружья, и при этом звуке по меньшей мере два десятка ружейных замков, находившихся в руках окружающих нас людей, но скрытых в темноте, взвели курки, как я уже описывал в случае встречи с первым часовым» [20, р. 10].

Знаки приветствия и пароли, используемые в различных частях «Невидимой империи», отличались в некоторых незначительных аспектах, но имели явно общее происхождение. Уильям К. Оуэнс, который признался, что был членом «логова» Руфуса Маклейна в Йорквилле (Южная Каролина), известного как «Черные пантеры», заявил в своем признании, что знаком узнавания были 3 удара левой рукой по левому уху, а ответом – удар правой рукой по голове. После подобного приветствия руки кладут в карманы, делая это «как можно небрежнее». В одном из округов Северной Каролины для вызова и ответа на него использовался следующий набор фраз: «– Кто туда приезжает? – Друг. – Друг кого? – Моей страны. – Какой страны?». Следующая фраза произносилась по слогам: «Я ска-жу. Ни-че-го».

Конечная фраза звучала как: «– Слово? – Возмездие». Джон Р. Тальяферро, давший показания как член «пещеры» в округе Ноксуби (Миссисипи), назвал слово «лавина» в качестве обозначающего тревогу. Ему также было известно о пароле для узнавания своих людей ночью, когда 2 группы шли в противоположных направлениях. Одна из них восклицала: «Приветствую!». Другая сторона отвечала: «Приветствую кого?». Первая сторона сказала: «Гора», другая отвечала: «Небо», что было противоположным знаком ночью. Этот пароль, по словам Тальяферро, использовался не только в Ноксуби, но и в Уинстоне, Лодердейле, Кемпере, Лаундсе и Октиббехе, а также в округе Пикенс (Алабама). При желании опознать человека в дневное время, это делалось путем взятия собеседника за лацкан (отворот) пиджака большим пальцем руки, вытянутым к передней части одежды, и поднятия его вверх. В ответ необходимо было положить сжатую ладонь на правое бедро, вытянув большой палец вперед. Еще одним знаком узнавания было поглаживание бороды 1–2 раза. Если участник Клана распознавал этот знак, он отвечал тем, что засовывал большие пальцы за пояс брюк, а указательные – вытягивал вперед.

Другой признавшийся клансмен рассказал о приветствии его «логова», состоявшем из 3 частей. Во-первых, приветствующий быстро проводил пальцами правой руки по волосам, начиная от правой части лба и заканчивая рукой за ухом – естественный жест, как будто просто поправлял волосы. Ответом был тот же знак, сделанный левой рукой над левым ухом. Во-вторых, приветствующий должен был засунуть пальцы правой руки в карман брюк, оставив большой палец снаружи кармана, и в то же время подвести правую пятку к углублению левой ступни. Ответом был тот же жест левой рукой, и левая пятка попала в углубление правой стопы. В тех случаях, когда требовались дополнительные меры предосторожности, первый собеседник касался правой рукой правого лацкана своего пиджака, «как будто искал булавку», и в ответ проделывал тот же жест левой рукой. По свидетельству бывшего клансмена, рукопожатие было очень простым: он просто прикладывал указательный палец правой руки к месту, где прощупывался пульс человека, чью руку сжимал. Интересно отметить, что эти знаки были распознаны и подтверждены как подлинные оставшимся в живых членом Клана в Теннесси. Излюбленным паролем в этом «логове», как и во многих других, было слово слово «лавина» – и, возможно, это не простое совпадение. Именно так называлась ведущая демократическая газета в Мемфисе, родине Великого Волшебника Н. Форреста. Один из местных членов так описал знак узнавания, используемый в штате Джорджия: *«Предположим, что мы были в толпе или в доме, где собралось очень много людей, и кто-то хотел узнать, принадлежу ли я к организации или нет, то он ставил свою ногу на мою и нажимал на нее, говоря: “Я прошу у вас прощения”. Если бы я принадлежал к ордену, то я бы сказал: “Это разрешено”. Затем, если бы я встретился с джентльменом, пожал ему руку или сделал что-нибудь в этом роде и спросил, как у него дела, то, если бы он принадлежал к организации, он бы ответил: “У меня все хорошо, а у вас как дела?”. Слово “хорошо” было правильным».* В Южной Каролине система оповещения в общественных местах в дневное время состояла из постукиваний. *«Если вы окажетесь на улице и увидите человека, который стоит неподалеку, а вы к нему не приближаетесь, то необходимо трижды постучать по земле – сначала 1 раз, а затем 2 раза подряд – если он принадлежит к Ку-клукс-клану, он ответит. Иногда это используется в качестве предостережения. Если вы окажетесь в толпе мужчин и увидите, что один из них слишком много болтает и собирается что-то сообщить,*

вы можете постучать ногой по земле. Другие не заметили бы этого, если бы они не были членами клуба» [10, р. 52–53].

В луизианской кланистской организации «Южный Крест» присутствовал задокументированный способ опознания сторонников. Когда «брат» желал выяснить, принадлежит ли незнакомец к ордену, он не должен был продолжать расспросы в присутствии других. Вступив с незнакомцем в разговор, «брат» в конце концов спрашивал: «Я полагаю, что вы – настоящий южанин?». Если незнакомец прямо отвечал: «Да», то член тайного общества продолжал: «*Может быть, тогда вы прошли испытание?*». Если незнакомец также являлся «братом», то он должен ответить: «*Я знаю, что такое работа Тишины и Тьмы*». Затем правой рукой давался знак узнавания [рис. 7], в ответ повторялся подобный жест движение и указательный и большой пальцы сводились вместе, что символически обозначало ударник пистолета, когда он взведен [20, р. 25–26].

Рис. 7. Опознавательный жест членов «Южного Креста».

Источник: *The Oaths, Signs, Ceremonies and Objects of the Ku-Klux Klan (1868)*, p. 20.

(Демонстрирование символики и атрибутики осуществлено с научными целями)

Согласно общему правилу, члены Клана должны были воздерживаться от любых ненужных разговоров. На самом деле, как правило, они вообще не разговаривали, разве что обменивались обрывками бессмысленной тарабарщины или громко и печально стонали, имитируя страдания умершего духа. Согласно правилам, каждый клансмен должен был быть снабжен свистком, издававшим «пронзительный, булькающий звук». Во время рейдов приказы отдавались не устными командами, а именно звуками свистка [10, р. 66].

Символика дополнялась различным видом угроз. Когда дело касалось неугодных белых американцев, на ночь к их дверям обычно прикрепляли таинственные послания,

снабженные рисунками черепов и скрещенных костей [рис. 8, 9]. В них содержалось предупреждение о необходимости «исправиться» или покинуть страну. Уведомление о выезде часто продлевалось и редко отклонялось, а в случае отказа последствия, скорее всего, были серьезными. Поджигателей домов, а иногда и убийц клансмены немедленно вешали. «Провинившихся» женщин с хорошей репутацией обычно пороли, а иногда и казнили, если «преступление» повторялось [9, р. 17]. Обыкновенным было обращение к недоброжелателю от лица погибшего солдата Конфедерации. Анонимный автор записки Дэви Джимсу «принял» облик призрака: «Я был убит при Манассасе в 1861 г.» и отмечал, что вокруг 200 000 мертвых конфедератов: «Днем я здесь как саранча, а ночью я Ку-клукс-клан, посланный сюда присматривать за тобой и всеми остальными радикалами и заставлять вас знать свое место» [19, р. 151].

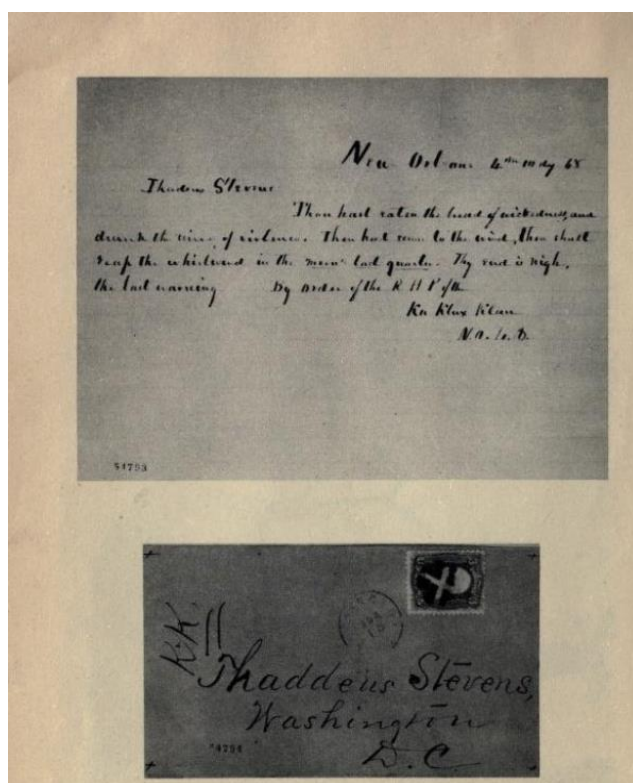

Рис. 8. Аутентичный исторический документ – записки с угрозами Клана, направленные Тадеусу Стивенсу в 1868 г.
Источник: S. Horn (1939). *Invisible empire: the story of the Ku Klux klan, 1866-1871*, p. 6.

Даваемые клятвы выражали политические цели, связанные с расизмом и подавлением прав чернокожего населения Юга. В секретной организации «Южный Крест» одна из них звучала так: «Пусть небеса озарит злое пламя войны, которая страшнее братоубийственной! Пусть кинжал, пуля, пламя и мор поразят каждую уязвимую точку! Пусть в домах северян, обогатившихся за счет грабежей Юга, царит запустение и смерть! Пусть дерзкие приспешники тиранов в нашей стране будут встречены в тишине и темноте, сраженные невидимой силой! Помните клятву! Полумесяц достаточно широк, чтобы вместить всех врагов Юга!

Одинокaя звезда ярче всего сияет во тьме! Кинжал – символ безмолвной работы! Помни о клятве!» [20, р. 14]. В то время как «Предписания» превозносили преданность ордена «рыцарству» и Конституции США, клансмены Миссисипи более прямо говорили о своих целях. «Рыцари» округа Аттала наказывали как «непокорных» вольноотпущенников, так и белых «бродяг», чьи «бесчинства» вызвали «еще больший ужас, чем даже у негров». В округе Маршалл клансмены дали клятву «подавлять негров и удерживать их на том положении, которому они принадлежат, и следить за тем, чтобы демократическая партия контролировала эту страну». В округе Ялобуша, «ночные всадники» поклялись «держатъ под контролем непокорных белых и негров» и «покончить с господством негров». Клансмены округа Панола объединились, «чтобы противодействовать влиянию, которое гнусные принципы Реконструкции оказали на негров, в частности, пагубному влиянию Юнионистских лиг и деятельности саквояжников». «Вурдалаки Ноксуби» поклялись «передать возмездие за зло, причиненное белым людям цветными, в руки народа, а не закона» [15, р. 15].

Рис. 9. Редкое предупреждение Клана, напечатанное и расклеенное в Таскалусе, штат Алабама.

Источник: *S. Horn (1939). Invisible empire: the story of the Ku Klux klan, 1866–1871, p. 7.*

(Демонстрирование символики и атрибутики осуществлено с научными целями)

Поначалу метод Клана состоял в том, чтобы пугать жертвы не только предупреждениями, но и внезапным появлением, почти всегда верхом на лошади. Клансмены со светящимися фосфорными украшениями посещали «беспокойных» негров и пугали их до полусмерти. Они также будоражили общество тем, что, казалось, выпивали по несколько ведер воды на человека, распадалась на части и издавали неземные звуки. Негры распространяли сообщения о том, что видели, как члены Клана якобы выскакивали из колодез, сидя верхом на мулах и спускались под землю через рачьи норы [6, p. 167]. В начале 1866 г. газета «Pulaski Citizen» сообщила, что «огромное чудовищное огнедышащее существо [рис. 10] с раздвоенными копытами и рогами» посетило дома 4 вольноотпущенников в округе Брэкен (Кентукки). Двадцатилетний Гэдсен Стил из Йорка (Северная Каролина) вспоминает лидера Клана, который «склонил передо мной голову (иллюстрируя это очень низким поклоном), сказал: “Здравствуйте” и ткнул меня в грудь своими рогами [которые были длиной в 2 фута и крепились к его голове]». Чтобы создать впечатление, что они якобы являются иностранцами, клансмены говорили с акцентом, который жертвы идентифицировали как ирландский, немецкий или французский. Другие клансмены одевались как коренные американцы или вели себя как коренные американцы, что, по мнению современников, «сочетало в себе аморальность и аморальную дикость». Некоторые из нападавших на Уоррена Джонса в Джорджии называли себя «Большой индеец» и «Маленький индеец» [17, p. 84].

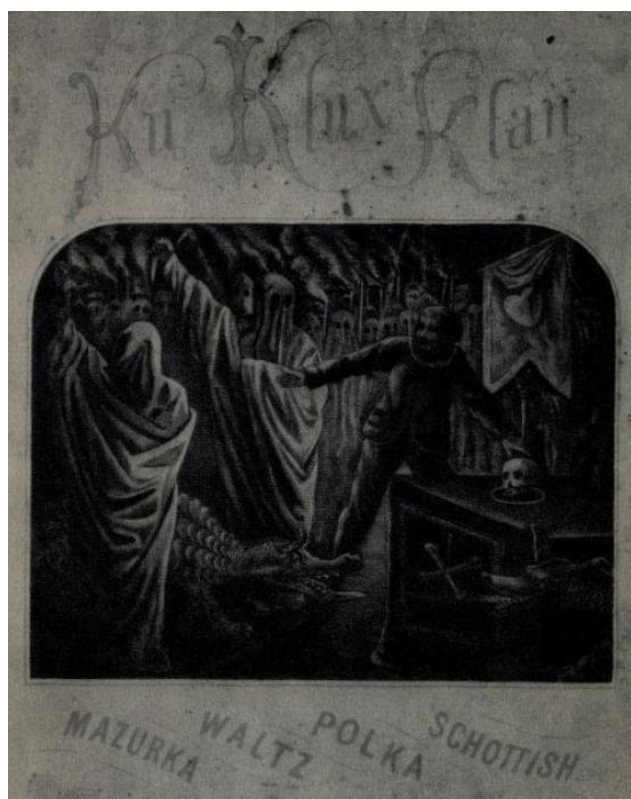

Рис. 10. Иллюстрация из книги «Вальс Ку-клукс-клана», опубликованной в Нэшвилле в 1868 г., авторство которой приписывается Густавусу Дольфусу. Если присмотреться, можно увидеть используемую в ритуалах фигуру чудовища (дракона или крокодила) рядом с алтарём. Источник: S. Horn (1939). *Invisible empire: the story of the Ku Klux klan, 1866-1871*, p. 8. (Демонстрирование символики и атрибутики осуществлено с научными целями)

Отечественный исследователь Э. В. Лисневский отмечал и такие уловки клансменов: предварительно спрятав в рукаве кисть скелета, они предлагали ее для рукопожатия, или же «шутник» снимал со своих плеч искусственную голову и затем просил пораженного негра подержать ее, пока он не закрепит позвоночник [1, с. 69–70].

Налетчики из округа Лаундс, которые терроризировали Джозефа Тернера, окружили его дом, «крича, как совы, бляя как какие-то козы, а некоторые говорили на непонятном мне языке». Их «ломаный язык» перешел на английский только после того, как они вытащили Тернера из его дома. Джозеф Гэллоуэй, белый учитель из того же округа, был менее впечатлен, когда члены Клана «покачали головами и рогами, глядя на меня, и повели себя как коровы». В округе Ялобуша «плохой негр» Перси Макфарланд «доставлял белым людям много хлопот». Клансмены приурочили свой визит к семейной трагедии – смерти сына Макфарланда. Вскоре после похорон они похитили его из дома и отнесли на могилу, где в гробу, покрытом листьями, лежал рыцарь в мантии. Когда Макфарланд приблизился под охраной, «призрак» выскочил вперед, приказав своему испуганному «отцу» «вести себя прилично и держаться поближе к белым людям» [15, р. 16]. Некоторые американские исследователи утверждают, что подобные, тогда ещё относительно безобидные психологические приемы игры на страхах вольноотпущенников представляли собой первую фазу контроля Клана над чернокожими [22, р. 36].

Рис. 11. пытки Ку-клукс-клана. Иллюстрация из книги

«Опыт северянина среди Ку-клукс-клана, или Положение на Юге» (1872).

Источник: <https://www.loc.gov/resource/gdclcn.08005316/?sp=7&t=-0.008,-0.423,1.016,1.438,0>
(Демонстрирование символики и атрибутики осуществлено с научными целями)

Таким образом, общество, созданное для развлечения и признанное эффективным в контроле над чернокожими, вскоре превратилось в орган по борьбе с Юнионистскими лигами и «саквояжниками» [5, р. 307]. Как отмечают исследователи, ответственность за насилие в отношении чернокожих и их белых сторонников стала непредвиденным последствием Реконструкции. Хотя некоторые правительственные

чиновники и представители общественности предостерегали от возможности создания после войны белых групп бдительности, размах Ку-клукс-клана и его деятельности застали многих наблюдателей врасплох [19, p. 149]. В дополнение к этим методам применялись и более радикальные: всадники в белых плащах не просто предупреждали и запугивали, особенно когда к их предупреждениям не прислушивались. Во многих случаях негров и саквояжников пороли, а в некоторых – расстреливали или вешали. Атаки Ку-клукс-клана были окутаны множеством смыслов [рис. 11], которые превращали насилие белых и агонию черных в аргумент в пользу легитимности власти белых. Атака была одновременно болью и аргументом. Многие чернокожие южане заявили, что понимают это и ценят тот факт, что костюм в конечном счете так же опасен, как и оружие [17, p. 108].

Выводы

Связанная клятвой секретность, атмосфера таинственности, странные наряды и ритуалы, принятые в связи с преобладающим беспокойным состоянием общества, как правило, убеждали посторонних и самих членов Клана в том, что у них должна быть какая-то более серьезная цель, чем просто развлечение. Более важным, однако, было открытие, что секретность и загадочность странных костюмов таили в себе совершенно непредвиденные возможности для контроля над негритянским населением, которое, благодаря политике Реконструкции, быстро выходило из-под опеки своих старых хозяев.

Обращение белых южан к террору стало одним из факторов, ослабивших правительства Реконструкции в южных штатах. Хотя Первый Клан исчез после принятия репрессивных мер в 1871–1872 гг., его многочисленные преемники и подражатели продолжили его кровавые преступления. Вооруженные ночные всадники в белых балахонах стали гарантом победы консервативных политических сил на Юге США в середине – второй половине 1870-х гг. В результате в южных штатах почти на столетие установился режим расовой сегрегации. Ку-клукс-клан, несмотря на непродолжительный период существования, превратился в «народную легенду Юга», которая оказалась весьма устойчивой и дважды способствовала его возрождению (в 1915 и в 1946 гг.).

Список источников и литературы

1. Лисневский Э. В. Кланистское движение в США в период Реконструкции Юга (1865-1877 г.). Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1977. 192 с.
2. Прилуцкий В. В. Тайны масонского ордена. Опровергая мифы. М.: Центрполиграф, 2011. 223 с.
3. Харитонов В. С. О некоторых общих вопросах сущности вигилантизма // Военное право. 2023. № 2 (78). С. 46–48.
4. Baker B., Kelly B. After slavery: race, labor, and citizenship in the reconstruction South. Gainesville: University Press of Florida, 2013. 320 p.
5. Bowers C. The tragic era: the revolution after Lincoln. Cambridge: Houghton Mifflin, 1962. 568 p.
6. Coulter E. The South during reconstruction, 1865–1877. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1947. 426 p.
7. Davis S. L. Authentic history Ku Klux Klan, 1865-1877. New York: American Library Service, 1924. 316 p.
8. Foster W. The Negro people in American history. New York: International Publishers, 1954. 608 p.

9. *Grerory T.* Reconstruction and Ku Klux Klan. 1906. 22 p.
10. *Horn S. F.* The Invisible Empire: the story of the Ku Klux klan, 1866–1871. Massachusetts: Houghton Mifflin Company, 1939. 434 p.
11. *Ingalls R. P.* Hoods: the story of the Ku Klux Klan. New York: Putnam, 1979. 127 p.
12. *Katz W. L.* The invisible empire: the Ku Klux Klan impact on history. Seattle: Open Hand Publishing, 1987. 166 p.
13. *Kronenwetter M.* United they hate: white supremacist groups in America. New York: Walker & Co, 1992. 133 p.
14. *Newton M.* The invisible empire: The Ku Klux Klan in Florida. Gainesville: University Press of Florida, 2001. 260 p.
15. *Newton M.* The Ku Klux Klan in Missisipi: a history. Jefferson: McFarland & Company, 2009. 252 p.
16. *Ovitz H. L.* The Ku Klux Klan. Chicago: University of Illinois, 1911. 66 p.
17. *Parsons E.* Ku-Klux: The Birth of the Klan during Reconstruction. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2016. 392 p.
18. *Prescripts.* Pulaski, 1867. 16 p.
19. *Shally-Jensen M.* Reconstruction Era (1865-1877). Hackensack: Salem Press, 2014. 270 p.
20. *The Oaths, Signs, Ceremonies and Objects of the Ku-Klux Klan.* Cleveland, 1868. 31 p.
21. *Trelease A.* White Terror: The Ku Klux Klan Conspiracy and Southern Reconstruction. Louisiana State University Press, 1971. 557 p.
22. *Wade C.* The Fiery Cross: The Ku Klux Klan in America. New York: Simon & Schuster, 1987. 526 p.
23. *Werstein I.* This wounded land; the era of Reconstruction, 1865–1877. New York: Delacorte Press, 1968. 176 p.

References

1. Lisnevskiy, EV 1977, *Klanistskoye dvizheniye v SShA v period Rekonstruktsii Yuga 1865–1877 gg.* (The Klanist movement in the United States during the Reconstruction of the South (1865–1877)), Izdatelstvo Rostovskogo universiteta publ, Rostov-on-Don. (In Russ.)
2. Prilutskiy, VV 2011, *Tayny masonskogo ordena. Oprovergaya mify* (Secrets of the Masonic Order. Refuting myths), Tsentrpoligraf publ, Moscow. (In Russ.)
3. Kharitonov, VS 2023, 'O nekotorykh obshchikh voprosakh sushchnosti vigilantizma' (On some general issues of the essence of vigilantism), *Voennoye parvo*, no. 2 (78), pp. 46–48. (In Russ.)
4. Baker, B& Kelly, B2013, *After slavery: race, labor, and citizenship in the reconstruction South*, University Press of Florida publ, Gainesville.
5. Bowers, C 1962, *The tragic era: the revolution after Lincoln*, Houghton Mifflinpubl, Cambridge.
6. Coulter, E 1947, *The South during reconstruction, 1865-1877*, Louisiana State University Press publ, Baton Rouge.
7. Davis, SL 1924, *Authentic history Ku Klux Klan, 1865-1877*, American Library Service publ, New York.
8. Foster, WZ 1954, *The Negro people in American history*, International Publishers publ, New York.
9. Grerory, T 1906, *Reconstruction and Ku Klux Klan*, Library University of Toronto publ, Toronto.
10. Horn, SF 1939, *The Invisible Empire: the story of the Ku Klux klan, 1866–1871*, Houghton Mifflin Company publ, Massachusetts.
11. Ingalls, RP 1979, *Hoods: the story of the Ku Klux Klan*, Putnampubl, New York.
12. Katz, WL 1987 *The invisible empire: the Ku Klux Klan impact on history*, Open Hand publ, Seattle.

13. Kronenwetter, M 1992, *United they hate: white supremacist groups in America*, Walker & Co publ, New York.
14. Newton, M 2001, *The invisible empire: The Ku Klux Klan in Florida*, University Press of Florida publ, Gainesville.
15. Newton, M 2009, *The Ku Klux Klan in Missisipi: a history*, Mc Farland & Company publ, Jefferson.
16. Ovitz, HL 1911, *The Ku Klux Klan*, University of Illinois publ, Chicago.
17. Parsons, E 2016, *Ku-Klux: The Birth of the Klan during Reconstruction*, University of North Carolina Press publ, Chapel Hill.
18. *Prescripts 1867*, Tennessi, Pulaski.
19. Shally-Jensen, M 2014, *Reconstruction Era (1865–1877)*, Salem Press publ, Hackensack.
20. *The Oaths, Signs, Ceremonie sand Objects of the Ku-Klux Klan 1868*, Cleveland.
21. Trelease, A 1971, *White Terror: The Ku Klux Klan Conspiracy and Southern Reconstruction*, Louisiana State University Press publ, Baton Rouge.
22. Wade, C 1987, *The Fiery Cross the Ku Klux Klan in America*, Simon & Schuster publ, New York.
23. Werstein, I 1968, *This wounded land; the era of Reconstruction, 1865–1877*, Delacorte Press publ, New York.

Вклад авторов:

Прилуцкий В. В. – написание статьи, научное редактирование текста.

Калашников А. В. – сбор материала, обработка материала, написание статьи

Contribution of the authors:

Vitaliy V. Prilutskiy – writing the section of the article, scientific editing.

Alexey V. Kalashnikov – collecting the material, processing the material, writing the section of the article

Статья поступила в редакцию: 06.02.2026

Одобрена после рецензирования: 10.03.2026

Принята к публикации: 08.06.2026

The article was submitted: 06.02.2026

Approved after reviewing: 10.03.2026

Accepted for publication: 08.06.2026